Кодирова Севара Хакимовна
Студентка 1 курса филологического
Факультета русских и родственных
языков Термезского государственного
университета
научный руководитель- **Ходжакулова**
Шахло Аскаровна

https://doi.org/10.5281/zenodo.7620075
https://explore.openaire.eu/search/publication?pid=10.5281%2Fzenodo.7620075

Лексико-семантическая интерференция русской речи турецких студентов

Аннотация: В статье анализируется нарушения грамматических норм русского языка, возникающие в русской речи турецких студентов в результате межъязыковой интерференции. Практика работы с иностранными студентами показывает, что чем больше различий между языковыми системами, тем обширнее поле потенциальной интерференции. В статье также представлены некоторые практические рекомендации по преодолению интерференции и улучшению языковых навыков.

Ключевые слова: лингвистика, социальные сети, фонетика, лексико-семантическая интерференция, язык, ошибка, проявление интерференции, билингва.

Потребность к изучению иностранного языка постоянно возрастает вследствие формирования глобального информационного общества и развития межкультурных контактов. Наблюдается повышение интереса к явлению билингвизма. С ним связаны и другие понятия, которые играют ключевую роль в межкультурной коммуникации и способны влиять на ход общения. Благодаря социальным сетям появляется возможность отследить и описать особенности лингвистических явлений. Публикации и комментарии являются источниками информации о речи людей со всего мира. Специфика социальных сетей позволяет не только наблюдать за билингвами в онлайн-пространстве, но и анализировать их поведение с целью дальнейшей модификации

социальных сетей и использовании их как инструментов языковой практики.

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно интерференции в социальных сетях, необходимо дать определение базовому понятию-билингвизм. Билингвизм-это практика альтернативного использования двух языков. В процессе овладения вторым языком каждый билингв сталкивается с явлением интерференции. *Интерференция*-это использование элементов одного языка во время устной или письменной речи на другом языке. Иными словами, интерференция-процесс воздействия одного языка на другой, то есть при интерференции говорящий нарушает норму языка и при этом накладывает структуры одного языка на структуры другого. *Фонетическая интерференция* предполагает перенос говорящим произносительных навыков, которые были получены им в процессе овладения доминирующим языком, на изучаемый язык. Это нарушает фонетическую норму второго языка и является причиной появления акцента.

Лексическая интерференция подразумевает калькирование слов, использование межъязыковых паронимов и псевдоинтернационализмов, которые приводят к искажению смысла высказывания. Пользователи социальных сетей, недостаточно владея лексикой другого языка , могут употребить какое-либо слово в неверном контексте и тем самым потерпеть неудачу при передаче информации. Более того, изучающие язык в образовательных целях часто делятся онлайн своими историями о неверном употреблении межъязыковых паронимов.

Для начала следует отметить, что русский язык и турецкий язык относятся к разным группам языков, что в свою очередь влияет на словообразование и словоизменение. Турецкий язык относится к агглютинативным языкам, поэтому словообразование и словоизменение происходят с помощью аффиксов (одного или нескольких), присоединяемых к основе слова (к корню) в строго определенной последовательности. Русский язык относится к флективной группе языков, поэтому значение падежей выражается при помощи флексий и падежных предлогов.

Существенным отличием, которое образует контраст в морфологических системах русского и турецкого языка, является отсутствие в турецком языке, как и во всех тюркских языках, категории рода. Поскольку в турецком языке нет категории рода, то отсутствует и согласование между существительными и определяющими их словами. Все существительные для турецких студентов на первых порах воспринимаются как существительные одного рода - мужского. Привыкание к категории рода в русской грамматике идёт долго. Отсюда и ошибки: большой книга, большой дом, большой окно и т.д. Сложности возникают у студентов при определении рода существительных с мягкой основой, потому что здесь отсутствует формальный показатель рода в именительном падеже, в силу чего и возникают такие ошибки: большая словарь, новый тетрадь, большой площадь, старый дверь. Чаще всего студенты выбирают форму мужского рода. Чтобы помочь им, нужно использовать таблицы, списки слов мужского и женского рода с мягкой основой (на - ь).

Турецкий родительный падеж соответствует русскому родительному притяжательному(*отец Ивана и Софии, словарь Билола, студент нашего курса*). Однако турецкому языку присущ обратный порядок слов (*Ivanın babası*), т.е. сначала идёт обладатель с аффиксом родительного падежа, а потом предмет обладания с аффиксом принадлежности, т.е. *Ивана отец*.

Использование родительного падежа в других значениях вызывает у турецких студентов трудности. Родительный падеж, выражающий определение не по обладателю, не используется в турецком языке, например *учитель математики-matematik öğretmeni; директор театра-tiatro müdürü. В* турецком языке используется одноаффиксный изафет-это пара связанных существительных.

Сочетание с отрицанием «нет» или «без» + родительный падеж имеет высокую частотность употребления в русском языке. Однако турецкой аудитории достаточно трудно понять данную конструкцию, ведь в родном языке после отрицания используется основной(именительный) падеж, а предлог «без»-словообразовательный аффикс.

У него нет книги. Onun kitabı yok. У него нет книга.

Я пью чай без сахара. Çayı şekersiz içerim. Я пью чай без сахар.

К таким же трудностям можно отнести использование в русском языке числительных с существительными и наречий: мало, много, несколько, сколько, сочетающихся с родительным падежом. В турецком языке с числительными и с наречием «много» употребляется единственное число. «*Два студента. İki öğrenci –два студент», или «Пришло много друзей. Bir çok arkadaş geldi- много друг пришёл».*

Дательный падеж имеет то же общее значение, что и в русском языке: обозначает косвенный объект, к которому направлено действие; конечный пункт движения или действия, отвечая на вопросы «*куда?» - «nereye?»; «к кому?» - «kime?»; «к чему?» - «neye?»; «зачем?» - «neyden?», например: Умид подарил Кариму книгу. Umut Kerime kitab hediye etti.*

Предложения, обозначающие в русском языке направление с предлогами, лишь иногда соответствуют грамматическим формам турецкого языка. Не следует забывать, что в турецком языке нет предлогов. Например: *Я иду к врачу. Doktora gidiyorum. Я подойду к магазину через час. Bir saat sonra markete yaklaşmış olurum.*

Во время изучения русского языка на первом этапе турецкие студенты встречаются с трудностями при обозначении возраста, потому что предложения с возрастными категориями в турецком языке весьма отличаются от аналогичных конструкций в русском языке. Студент мыслит на родном языке. Поэтому часто вместо вопроса: «*Сколько Вам лет?» Kaç yaşındasınız? Спрашивает: «Сколько Вы лет?*» Дело в том, что в русском языке местоимение «вы» является дополнением в дательном падеже, а в турецком языке оно является подлежащим. На начальном этапе эта ошибка неизбежна.

Русские безличные предложения в турецком языке выражаются разными падежными конструкциями. Например:

- со словами: *нужно, надо, можно, нельзя.*

Gitmem gerek. Мне надо уйти. (Мой уход нужен)

- с наречиями: холодно, интересно, плохо и т.д.

Мне холодно. Üşüyorum. (Я дрожу. Мне холодно.) –

Используется глагол, обозначающий состояние человека.

Ему неинтересно разговаривать с нами. *Bizimle konuşmak ilgisini çekmiyor*.

В турецком языке аккузатив – субстантивная форма, падеж определенного прямого дополнения. Однако стоит отметить, что в турецком языке есть ряд случаев, когда прямое дополнение не оформляется. Этим и вызвано возникновение ошибок типа*: Su içiyorum. « Я пью вода*».

Предложения типа*: Меня зовут Тимур. Сестру зовут Алина*. При буквальном переводе студенты понимают, что в предложении называемое лицо не является субъектом, а является объектом высказывания, поэтому стоит в винительном падеже, а субъект высказывания – неопределенное лицо или лица – не выражен, но глагол с ним согласуется: он принимает форму 3-го лица множественного числа. *Adım Samir. Моё имя Самир. Ablamın adı Marina. Моей сестры ее имя Марина.*

При работе с русским винительным падежом необходимо проводить сравнения с дательным падежом в турецком языке в значении направления движения. Например:

Куда идет твой друг? Мой друг идет в библиотеку.

Arkadaşın nereye gidiyor? Arkadaşım kütüphaneye gidiyor.

В русском языке винительный падеж употребляется в значении- (*когда? На какое время? За какое время? Через какое время? Как долго?)*. В конструкциях типа играть во что? Проходить через что? В турецком языке винительный падеж в вышеприведенных значениях не употребляется.

При сравнении двух лиц, предметов в русском языке используется конструкция «*быть похожим» (на кого?)*. в турецком языке используется дательный падеж. Например: *Дочь похожа на отца. Kız babasına benziyor.*

В турецком языке творительный падеж отвечает на *вопросы kiminle? – с кем? И neyle? – с чем?* И обозначает совместность действий, передается с помощью послелога *ile* (с).

В турецком языке значение совместности и инструмента выражаются грамматически одинаково, то есть турецкий студент скажет: *«Я пишу с ручкой. Он фотографирует с камерой»*. Следует обратить внимание на то, что творительный падеж в турецком языке обозначает средства передвижения, а в русской грамматике для этого

используется предложный падеж, поэтому студент, делая кальку с родного языка, скажет: *«Мы едем с машиной»*. Чтобы избежать этой распространенной ошибки, необходимо разграничить случаи употребления предлога «с». Самое распространенное употребление творительного падежа в русском языке – с глаголами «заниматься», «интересоваться» и с глаголами «быть», «стать».

Мы занимаемся спортом. Spor yapıyoruz. (Мы делаем спорт.)

Мой друг интересуется музыкой. Arkadaşım müzik ile ilgileniyor.

Его отец был врачом, и он тоже хочет стать врачом. Babası doktordu:o da doktor olmak istiyor. (Его отец был доктор, он тоже доктор быть хочет.) Из примеров мы видим, что в турецком языке глаголы «заниматься», «интересоваться», «быть», «стать» не используется для построения творительного падежа.

Предложный падеж. Трудности у турецких студентов вызывает употребление предлогов «в», «на» при обозначении места. Сразу необходимо дать таблицу употребления этих предлогов.

При изучении этой темы можно использовать игровой прием для усвоения материала, так студенты быстро запоминают эту падежную форму. Например, преподаватель рисует на доске куртку, брюки, туфли, а потом дорисовывает голову, руки, ноги. Человек одет, он словно находится в чем-то.

Предлог «о» в русском языке используется с глаголами «думать», «рассказывать», «мечтать» и т.д. В турецком же языке падеж будет зависеть от глагола. Например, глаголы «*думать» - düşünmek, «мечтать» - hayal etmek* управляют винительным падежом. *Я часто думаю о маме. Sıklıkla annemi düşünüyorum.*

Но в турецком языке есть послелог *«hakkında, konusunda*» - « о, относительно», который управляет основным падежом существительных.

Мы говорили об истории. Tarih konusunda konuştuk. Одно из значений предложного падежа передает турецкий эквативный падеж (*kimce? – по чьему мнению, nasıl? – каким образом? Nece? – на каком языке*?), выражающий подобие, схожесть, зависимость. Например: *На каком языке он говорит? – Nece konuşuyor? Или по твоему, она красивая? – Sence o güzel mi?*

Таким образом, при обучении турецких студентов падежной системе русского языка следует обращать внимание на способы словообразования и словоизменения, а также на различия значений падежей в русском и турецком языках.

Применение сравнительно-сопоставительного метода при обучении иностранным языкам помогает построить процесс обучения с учетом языкового опыта студентов в родном (турецком) языке и позволяет систематизировать типичные ошибки. Знания падежной системы турецкого языка дают возможность преподавателю составить комплекс национально ориентированных упражнений, которые способствуют снижению влияния межъязыковой интерференции, и сделать процесс обучения понятным, а значит, интересным.

Как уже было сказано, интерференция является нормальным явлением в процессе изучения второго языка. Несмотря на некоторые неудобства в виде возникновения недопонимания с собеседником, она может быть использована в пользу билингва. Социальные сети представляют собой не только место для проведения досуга, но и обучающий инструмент. Так, билингвы способны улучшить свои языковые навыки, занимаясь своей ежедневной интернет - рутиной. Благодаря социальным сетям, студенты могут виртуально поместить себя в среду изучаемого языка, окружив себя контентом на данном языке.

Непосредственный анализ потребленного контента поможет в некоторой степени «привыкнуть» к речевым нормам языка. Учащиеся будут постоянно встречать корректно составленные предложения и словосочетания, сравнивать их с тем, что привычно употреблять им, и тем самым избавляться от существующих в своей речи отклонений. Лексические и грамматические конструкции в таком случае будут осваиваться как бы «пассивно», в контексте. Наконец, у них есть возможность найти в социальных сетях собеседников-носителей второго языка, попросить их исправлять ошибки и неточности и тем самым совершенствоваться.

Таким образом, интерференция – распространенное явление, с которым в той или иной степени сталкивается каждый билингв. С ростом популярности социальных сетей оно стало встречаться значительно чаще, так как пользователи используют

второй язык в качестве инструмента общения. Хотя интерференция может быть рассмотрена как проявление недостаточно свободного владения вторым языком, она является своего рода преимуществом. Через интерференцию происходит изучение языка, так как работа над собственными ошибками приводит к определенному результату. Именно поэтому так важно поощрять положительное отношение к проявлениям интерференции в речи билингвов и использованию второго языка в социальных сетях.

Литература:

1. Желнова Е.С. Подходы к изучению межъязыковой интерференции в работах отечественных и зарубежных ученых // Цифровая наука. 2020. № 9. С. 59-73.
2. Кузьмина С. Е. О понятии языковой интерференции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 10. 2008. С. 36-38.
3. Долгова, А, (2000). Русское обучение, Стамбул: Бесир Китап
4. ИиапБ, (2017). Русская рукописная практика. Стамбул: Нюанс
5. Ситрих, А.П. (2008). Русская грамматика. Стамбул: Каппадокия Яин.